

РАЗДЕЛ IV. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 331.1(571.54)(09)

Баранова Н.С.

Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ И СТРУКТУРА ВЕРХНЕУДИНСКОЙ БИРЖИ ТРУДА В 20-е гг. XX в.

N. Baranova

Buryat State University (Ulan-Ude)

VERHNEUDINSK LABOR EXCHANGE IN 1920s. STRUCTURE AND ORGANISATION

Аннотация. Статья посвящена изучению процесса становления Верхнеудинской биржи труда. В 20-е гг. XX в. в Бурятии наблюдался рост безработицы, и государство в борьбе с этим явлением сделало ставку на биржи труда. Основная деятельность биржи заключалась в посредничестве между спросом и предложением на труд. Показано, что структурное оформление Верхнеудинской биржи труда началось с утверждения штата, а также её руководящего органа – Комитета, и что для планомерной работы при бирже учреждались профессиональные секции, налаживалась связь с другими биржами труда, хозорганами. Процесс организационного оформления Верхнеудинской биржи труда сдерживался возникающими с началом деятельности биржи проблемами, такими, как недостаточное финансирование, нехватка кадров, неудовлетворительное состояние здания.

Ключевые слова: биржа труда, безработица, штат, корреспондентские пункты, профессиональные секции, финансирование.

Abstract. The subject of the article is establishment process of Verhneudinsk Labor Exchange. In 1920s Buryatia suffered from growing unemployment, so the government struggling with this problem relied on labor exchanges. The primary activity of a labor exchange is to serve a mediator between labor force supply and demand. The Verkhneudinsk Labor Exchange structure started to shape from approval of the staff and the governing body, the Committee. For the labor exchange to work systematically the occupational units were arranged along with communication with other labor exchanges and state organizations. Organizational shaping of Verhneudinsk Labor Exchange was constrained by first-step troubles: e.g. insufficient funding, personnel shortage, poor condition of the building.

Key words: employment exchange, labor exchange, unemployment, staff, correspondent offices, occupational units, funding.

Сегодня, когда вопрос трудоустройства в нашей стране стоит очень остро, особую роль в его решении играет деятельность таких органов государственного регулирования, как центры занятости населения или биржи труда. Учитывая, что проблема безработицы не нова и биржи труда уже имеют свою историю, появляется необходимость изучения опыта прошлых лет.

Как и сегодня, в 20-е гг. XX в. в Республике Бурятия наблюдался рост безработицы. Так, на Верхнеудинской бирже труда в период с 1 ноября по 1 декабря 1921 г. предложение тру-

да составляло 269 человек, тогда как спрос на труд – всего 90¹. На 1 марта 1923 г. численность безработных, зарегистрированных на Верхнеудинской бирже труда, составляла 1227 человек²; на 1 апреля 1924 г. их численность достигла 1851³; за период с 1 октября 1926 г. по 1 апреля 1927 г. было зарегистрировано уже 3382 человека⁴. Таким образом, ситуация на рынке труда, которая еще до 1921 г. характеризовалась нехваткой рабочих рук не только в Бурятии, но и во всей России, резко сменилась на противоположную.

Сложившаяся ситуация не осталась незамеченной государством, которое основную ставку в борьбе с безработицей сделало на биржи труда. В Бурятии в соответствии с Приказом Аймачного революционного комитета № 119 от 28 октября 1922 г. для регулирования рынка труда была организована Верхнеудинская биржа труда вместо мобилизационно-распределительного отдела труда⁵.

Основная деятельность Верхнеудинской биржи труда заключалась в посредничестве между спросом и предложением на труд. Основными функциями были: регистрация предложений и спроса труда, исполнение заявленного спроса, текущая переписка с предприятиями и учреждениями по вопросам рынка труда, а также выдача безработным разного рода справок⁶.

Структурное оформление Верхнеудинской биржи труда началось с утверждения её руководящего органа – Комитета биржи труда (далее Комитет)⁷. Его ведению подлежали следующие вопросы: установление внутреннего распорядка биржи труда; разработка смет и распределение отпущенных по ним кредитов; учреждение в составе биржи профессиональных секций; организация для безработных общежитий, столовых, чайных,

библиотек, читален и других культурно-просветительских учреждений; утверждение отчетов биржи; разработка и проведение различного рода мероприятий для борьбы с безработицей, организация производственных артелей, содействие в организации общественных работ⁸. Таким образом, государство закладывало определённую самостоятельность в деятельность Комитета, в сферу внимания которого входил обширный круг вопросов.

Все текущие вопросы обсуждались и решались на заседаниях Комитета, которые делились на очередные, проходившие не реже двух раз в месяц, и внеочередные, которые могли созываться председателем по собственной инициативе либо по требованию двух членов Комитета. Все вопросы разрешались простым большинством голосов. При равенстве голос председателя давал перевес. Следует отметить, что не все решения Комитета могли быть воплощены в жизнь – Губернский отдел труда имел право отменить любое его постановление. Это должно было заставить Комитет действовать хоть и самостоятельно, но в определённых рамках. Следует отметить, что на первых порах заседания Верхнеудинского комитета биржи труда были недостаточно продуктивными, так как многие его члены часто отсутствовали. В результате этого Комитет не мог вынести какое-либо решение по тому или иному вопросу, а зачастую заседания и вовсе срывались⁹. Таким образом, несмотря на мероприятия, направленные на организацию Комитета, на январь 1924 г. он фактически не проявлял полноценной деятельности. Данное положение дел объясняется тем, что те органы, которые должны были выдвинуть в Комитет своих представителей, находились еще на стадии организационного оформления¹⁰.

Неотъемлемым структурным элементом любого учреждения является штат работников. Предполагаемое количество работников Верхнеудинской биржи труда должно было

¹ Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. 56. Оп. 1. Д. 26. Л. 87-87 об.

² НАРБ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 11. Л. 8.

³ НАРБ. Ф. 192. Оп. 1. Д. 103. Л. 30.

⁴ НАРБ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 64. Л. 10.

⁵ НАРБ. Ф. 192. Оп. 1. Д. 23. Л. 85

⁶ НАРБ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 11. Л. 48.

⁷ НАРБ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 10. Л. 23.

⁸ НАРБ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 30. Л. 70.

⁹ НАРБ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 10. Л. 7.

¹⁰ НАРБ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 20. Л. 29.

составлять девять человек¹. Однако, несмотря на это, на первое полугодие 1926 г. штат биржи труда состоял из трех человек: заведующего биржей труда, регистратора-статистика и переписчика². В сравнении с объемом разносторонней работы и масштабами движения безработной массы, данное количество сотрудников являлось крайне недостаточным. Нагрузка на каждого сотрудника была более чем полная. Об этом говорят следующие данные: в среднем в день регистрировались 35 человек, посылались на работу – 27 человек, принималось телефонограмм спроса на труд – 16, производилось отметок возвратившихся с работ – 12 человек. Кроме этого, требовались еще выдача разных справок, как безработным, так и нанимателям, касающихся трудового посредничества; разработка карточных каталогов к заполнению профлистов; разного рода переписка; составление статистической отчетности и сводок по рынку труда; подбор безработных для удовлетворения поступившего спроса и запись адресов для вызова таковых³. Таким образом, существующий штат Верхнеудинской биржи труда не справлялся с возложенной на него работой, что в свою очередь значительно тормозило деятельность всей биржи труда. И, несмотря на постоянные просьбы об увеличении штата, положение оставалось неизменным⁴.

Структурной основой всех бирж труда в СССР являлось их деление на секции, которые организовывались для того, чтобы регистрация безработных производилась по профессиональному и производственному признаку. В октябре 1923 г. было разработано и утверждено положение о работе профессиональных секций, организуемых при Верхнеудинской бирже труда⁵. По положению, секция могла быть организована в самостоятельную трудовую единицу, если в ней насчитывалось не менее 10 человек, если же меньше, то данная секция могла быть объединена

с другой, родственной по профессии. Ввиду отсутствия при бирже труда Бюро подростков, и учитывая необходимость подготовки квалифицированной рабочей силы, было необходимо создание секции подростков без подразделения на отдельные профессии, принимая во внимание то, что среди подростков квалифицированных работников почти не было⁶.

Для наиболее планомерной работы отдельных секций в 1924 г. при бирже труда учреждалась должность заведующего профессиональными секциями. Но вскоре эта должность была опять упразднена в связи с сокращением штатов⁷. Соответственно, за отсутствием заведующего, на январь 1924 г. секции при бирже труда организованы не были, и вся работа по урегулированию велась заведующим биржей труда с профсоюзами. А так как многие союзы находились в разных частях города, эта работа была не совсем продуктивной⁸. Поэтому с 23 мая 1928 г. была проведена реорганизация секций при бирже труда. Для этого все существующие мелкие секции упразднялись, а все безработные делились на три основные группы: физического труда, производственного и умственного. Также существовала Юнсекция, которая осуществляла учет и регистрацию подростков до 18 лет, желающих трудоустроиться⁹.

Структурным подразделением биржи труда были корреспондентские пункты. Они являлись отделениями местных бирж труда и служили только местом для регистрации спроса и предложений труда данной местности, в остальном они полностью подчинялись местной бирже труда, к которой относились. На 1 февраля 1924 г. при Верхнеудинской бирже труда по всей республике существовало три корпункта: Петрозаводской, Баргузинский и Троицкосавский. Понятно, что деятельность трех пунктов не могла удовлетворить всех желающих встать на учет в качестве безработных. А организа-

¹ НАРБ.Ф. 56 Оп. 1 Д. 44 Л.54

² НАРБ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 64. Л. 59.

³ НАРБ. Ф. 192. Оп. 1. Д. 103. Л. 30.

⁴ НАРБ.Ф. 191 Оп. 1 Д. 10 Л. 39

⁵ НАРБ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 11. Л. 53 об.

⁶ НАРБ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 10. Л. 83.

⁷ НАРБ. Ф. 192. Оп. 1. Д. 103. Л. 30.

⁸ НАРБ.Ф. 191. Оп. 1. Д. 20 Л. 29.

⁹ НАРБ. Ф. 192. Оп. 1. Д. 11. Л. 12.

ционная незавершенность, нехватка средств, отдаленность местонахождения для некоторых населенных пунктов еще больше усложняли сложившееся положение на рынке труда. Ситуация еще более усугубилась, когда корреспондентский пункт Петровского завода, вследствие нового административного деления, отошел к Читинской бирже труда, а корпункт Баргузинского района, вследствие сокращения штатов по Народному Комисариату труда, был ликвидирован¹. Функционировал только один – в Троицкосавске, связь с которым оставалась очень слабой².

Взаимодействие с другими биржами труда СССР заключалась в обмене ежемесячными сведениями о состоянии рынка труда. Зарегистрированы случаи запроса Читинской и Хабаровской бирж труда на строительных рабочих. Но ввиду того, что на Верхнеудинской бирже труда был большой спрос на эту группу рабочих, в отправке было отказано³. Взаимоотношения с профсоюзами проявлялись в совместном решении принципиальных вопросов регулирования рынка труда и деятельности профсоюзов⁴. Связь поддерживалась путем посещения заседаний, разработки вопросов, касающихся совместной работы, особенно по вопросам трудоустройства членов профсоюзов⁵. С хозорганами биржа имела дела по вопросам найма рабочей силы, но нередко случались недоразумения на почве неправильного приема или увольнения рабочих⁶. Большим тормозом правильного регулирования рынка труда, а также удовлетворения спроса было то, что договоры на поставку рабочей силы с хозяйственниками не были заключены. Хозяйственники не ставили биржу в известность о требуемом количестве рабочей силы заблаговременно, а трудоустраивали безработных самостоятельно, минуя биржу труда⁷. В регулировании безработицы среди женщин поддерживалась

связь с Женотделом и с Советом по борьбе с проституцией⁸. Связь со Страховой кассой выражалась в регулировании выдачи пособия по безработице⁹.

Значимой проблемой для Верхнеудинской биржи труда на протяжении всей ее деятельности было неудовлетворительное состояние материальной базы. Если до 1927 г. оно в отношении занимаемой площади еще более или менее соответствовало количеству безработных, то уже с 1 октября 1927 г. помещение, занимаемое биржей труда, совершенно не отвечало никаким требованиям, как по объему площади, так и по санитарно-гигиеническим условиям. Циркулярами НКТ и НКЗ, площадь на каждого безработного была предусмотрена не менее 2-х квадратных метров. В действительности же площадь всей биржи труда являлась недостаточной даже для 1/3 части безработных, особенно в зимнее время, когда наблюдалось большое скопление народа. Здание было ветхим и холодным, зал ожидания и комната для работы сотрудников биржи были очень малы. Таким образом, неудовлетворительное состояние здания биржи также осложняло работу сотрудников, которые к тому же находились под постоянной угрозой инфекционных заболеваний¹⁰. И, несмотря на неоднократность составления актов органами санитарного надзора о непригодности помещения биржи труда и ходатайств о предоставлении другого помещения, они так и не были удовлетворены. Биржа труда продолжала размещаться в помещении, не отвечающем требованиям общей гигиены и санитарным нормам¹¹.

Другой немаловажной проблемой Верхнеудинской биржи труда было недостаточное финансирование. Местный бюджет не принимал никакого участия в расходах по содержанию биржи труда, корреспондентских пунктов и секций¹². Они содержались за счет государства и местных органов само-

¹ НАРБ.Ф. 191 Оп. 1 Д. 20 Л. 29-30 об.

² НАРБ.Ф. 191 Оп. 1 Д. 30 Л. 65 об.

³ НАРБ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 64. Л. 1. об.

⁴ НАРБ. Ф. 192. Оп.1. Д. 103. Л. 3.

⁵ НАРБ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 20. Л. 29

⁶ НАРБ. Ф. 192. Оп.1. Д. 103. Л. 3.

⁷ НАРБ.Ф. 191. Оп. 1. Д. 42 Л. 36 об.

⁸ НАРБ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 20. Л. 29.

⁹ НАРБ.Ф. 191. Оп. 1. Д. 30. Л. 67.

¹⁰ НАРБ. Ф.191. Оп. 1. Д. 30. Л. 70.

¹¹ НАРБ. Ф. 192. Оп. 1. Д. 103. Л. 31.

¹² НАРБ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 64. Л. 13.

управления¹. Средств на содержание биржи, на хозяйственные и канцелярские расходы, дезинфекцию помещения, ремонт, а также проведение экспертизы безработных не выделялось. Такая финансовая несостоятельность биржи не предоставляла возможности выписывать необходимые газеты, журналы и приобретать канцелярские принадлежности. Средства, выделяемые НКТ, были очень незначительными и не могли исправить ситуацию в целом. Комитет биржи труда неоднократно отмечал крайне неправильное

отношение со стороны НКТ РСФСР к вопросам финансирования Верхнеудинской биржи труда².

Таким образом, структурное оформление Верхнеудинской биржи труда происходило на протяжении 1920-х гг. Необходимо отметить, что этот процесс постоянно сдерживался проблемами, возникающими с началом деятельности биржи, поэтому так и не был завершен в полной мере на протяжении всего существования данного государственного посреднического органа.

УДД 94(470)-058.12 «1920/1930»

Ефремов С.И.

Московский государственный областной университет

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЫВШИХ ДВОРЯН В СССР (1920-е -1930-е гг.)

S. Yefremov

Moscow State Regional University

FORMER NOBLEMEN'S LABOUR ACTIVITY IN THE USSR (1920–1930)

Аннотация. В данной статье исследуется профессиональная деятельность бывших дворян в послереволюционной России и СССР в период 1920-х-30-х гг. на примере представителей нескольких дворянских фамилий. Цель статьи – выделение проблем, с которыми столкнулись бывшие дворяне на пути социальной адаптации и трудоустройства, а также описание способов, с помощью которых отпрыски аристократических фамилий, лишенные привилегий и родовых поместий, приспосабливались к изменившейся социально-экономической обстановке и находили средства к существованию. В качестве исторических источников для написания статьи использованы мемуары представителей княжеского рода Голицыных («Записки» К.Н. Голицына и «Записки уцелевшего» С.М. Голицына).

Ключевые слова: дворянство, классовая дискриминация, князь Голицыны, Аксаковы, Зворыкины, князь Хилковы, социальная адаптация.

Abstract. The article is concerned with professional activity of the former noblemen in post-revolutionary Russia and the USSR in the period from 1920 to 1930 years by example of the members of some noble families. The study is aimed at pointing out the problems which the former noblemen faced during their social adaptation and job hunting. By using the writings of the members of the Golitsyn princely family (K.N.Golitsyn's "Note" and «Notes escaped» by S.M.Golitsyn) the author also focuses on the description of the ways the aristocratic offsprings chose to adapt to the changed social and economic conditions and earn their living while being deprived of all privileges and patrimonial estates.

Key words: nobility, class discrimination, the Golitsyns, Aksakovs, Zvorykins and Hilkovs Princes, social adaptation.

© Ефремов С.И., 2011.

¹ НАРБ. Ф. 191. Оп.1. Д. 64. Л.1.

² НАРБ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 42. Л. 19.